

Коу Цю спокойно сказал:

— Например, я не сдал домашнее задание?

Коу Биньюй ответил:

— Например, в вашей школе кто-то умер.

Коу Цю промолчал.

— Например, умерший был из вашего класса.

— Например, это была девушка, и перед смертью у вас с ней был конфликт.

— Например, её расчленили?

— И, например, это не было обычным расчленением — кости и мясо были разделены на две кучи.

Коу Цю промолчал. Давайте лучше пойдём спасать мир.

Вся Академия Эйг была окружена полицейскими машинами, и когда Коу Цю и Коу Биньюй прибыли, у ворот уже стояли полицейские, не позволяя никому войти или выйти.

Коу Биньюй сказал:

— Этот ребёнок — ученик этой школы.

Дежурный полицейский был непреклонен:

— Это ничего не меняет. Начальник сказал, что никто не может войти.

Коу Цю спросил:

— Ты не понимаешь? Я — одноклассник погибшей, иначе говоря, я могу быть подозреваемым. Ты уверен, что хочешь оставить меня снаружи?

Дежурный полицейский явно заколебался.

— Пусть войдут, — раздался спокойный голос.

Коу Цю повернулся к источнику звука и увидел высокого и статного мужчину с глубоким взглядом. Хотя его лицо не выражало эмоций, он производил впечатление человека, на которого можно положиться.

— Да, начальник, — полицейский послушно ответил и обратился к Коу Цю и Коу Биньюю. — Вы можете войти.

Коу Биньюй, мигая своими очаровательными глазами, с ноткой кокетства спросил:

— Сейчас даже внешность полицейских регламентируется? Скажите, офицер, как вас зовут?

— Тихо.

Коу Биньюй удивился:

— Это просто имя. Почему вы не хотите говорить?

— Тихо.

Чем больше он молчал, тем больше Коу Биньюй упрявился:

— Если вы не скажете, я всё равно узнаю.

— Моя фамилия — Ан, имя — Цзин.

— .....

Ан Цзин остановился и указал Коу Биньюю на комнату отдыха:

— Родственники ждут там.

С этими словами он повёл Коу Цю в главное здание, где произошло убийство.

— Не бойся, твои одноклассники и учителя находятся в здании. Никто не может уйти, пока полиция не закончит допросы.

— Почему я должен бояться? — спросил Коу Цю с невозмутимым выражением лица. — Я не боюсь, и убийца тоже не боится.

Ан Цзин остановился, его лицо стало суровым:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Коу Цю поднял на него взгляд:

— Я сказал что-то не так? Убийство в порыве ярости может вызвать страх, но для убийцы, который расчленил тело, это было удовольствие. Возможно, он искал острых ощущений. Вы согласны, офицер Ан Цзин?

Он впервые внимательно рассмотрел юношу перед собой. Ему было всего семнадцать-восемнадцать лет, и он обладал приятной внешностью, мягкой красотой, которая не резала глаза, а вызывала симпатию. Но именно этот юноша мог так хладнокровно произносить такие жестокие слова.

Во время учёбы в Америке он научился определять мысли человека по его пульсу, выражению лица и изменению взгляда. Но этот юноша был спокоен, его шаги были размеренными, словно он шёл не на место преступления, а в обычное место.

Холодность натуры, пожалуй, — это именно так.

Коу Цю поднял глаза:

— Офицер Ан Цзин, мы не заходим?

Мужчина подошёл к нему, его высокая фигура отбрасывала тень:

— Меня зовут не Ан Цзин.

Коу Цю на мгновение замер, видимо, не ожидая, что такой надёжный офицер может солгать.

Как будто зная, о чём думает Коу Цю, мужчина объяснил:

— Тот человек слишком шумел.

Коу Цю подумал, что это хороший способ сохранить лицо и заставить замолчать:

— Тогда, как вас зовут?

— Мо Вэнь.

Коу Цю остановился. Ты издеваешься?

Мужчина спокойно сказал:

— Моя фамилия — Мо, как в слове «тушь», имя — Вэнь.

С этими словами он показал ему своё удостоверение. Увидев на удостоверении настоящее имя, Коу Цю сжал губы:

— На самом деле, вы зря беспокоитесь. В следующий раз можете просто назвать своё настоящее имя, эффект будет таким же.

Когда они проходили мимо туалета, Коу Цю заметил, что там стоит очередь, и изнутри доносились звуки рвоты. Люди снаружи выглядели не лучше, прикрывая рты, словно боясь, что их сейчас вырвет.

— Что с ними?

Мо Вэнь вопросительно посмотрел на него:

— Как думаешь?

— Коллективная беременность?

— Это мужской туалет.

— Суррогатное материнство?

— .....

— Молодые люди любопытны. Они посмотрели место преступления до приезда полиции.

Коу Цю задумался. Место преступления оказало на них такое сильное воздействие, что они выглядели как беременные.

— Могу я посмотреть?

Обычно Мо Вэнь бы отказал, но рядом был этот странный юноша, и показать ему место преступления могло быть хорошим способом понять его.

— Можешь, но будь готов.

Коу Цю кивнул.

Мо Вэнь повёл его прямо, затем свернул налево и остановился у давно не используемой

лаборатории.

Когда Коу Цю вошёл, Мо Вэнь внимательно наблюдал за его реакцией.

Увидев, что происходит внутри, Коу Цю почувствовал, что перед ним открылась новая дверь.

Войдя, Мо Вэнь вдруг схватил его за запястье.

Коу Цю удивлённо посмотрел на него.

Мо Вэнь сказал:

— Я беспокоюсь, что тебе станет страшно.

Коу Цю спокойно двинулся вперёд.

Этот человек измерял его пульс.

Раньше это была химическая лаборатория, но из-за долгого неиспользования оборудование покрылось толстым слоем пыли. Напротив лаборатории находилась временная кладовая, где хранились биологические модели, мелки и тряпки для доски. Сегодня днём у одного из учителей закончились мелки, и он отправил ученика за ними.

Ученик, взяв мелки, услышал, как из лаборатории доносится звук работающего вентилятора. Ему стало любопытно, кто мог включить вентилятор в неиспользуемой лаборатории, и он открыл дверь. То, что он увидел, повергло его в ужас.

На лопастях вентилятора равномерно лежали кости и куски мяса, их вес замедлял вращение, сопровождаемое скрипом изношенного металла. Несчастный ученик вскрикнул и потерял сознание.

В лаборатории стоял густой запах крови. С вентилятора капала кровь.

Мо Вэнь нахмурился:

— Почему ещё не убрали место преступления?

Следователь подошёл и с сожалением сказал:

— Если выключить питание, вентилятор остановится, и куски тела разлетятся.

Если они упадут на пол, то превратятся в кашу, и как тогда проводить экспертизу?

Коу Цю посмотрел на вентилятор. На внешней стороне висела голова с хвостиком, лицо было чистым, без следов крови. Это была Гоу Чжицяо, девушка, которая ещё несколько дней назад была полна высокомерия, а теперь не могла сохранить даже целое тело.

Гоу Чжицяо лежала с закрытыми глазами. Её ресницы были длинными, а кости и кровь на месте отрезанной шеи подчёркивали белизну её кожи. Коу Цю удивился. Её губы уже полностью разрушились, но веки ещё не исчезли полностью, что было странно. Смерть не могла наступить так быстро, и даже если бы она умерла, её лицо не должно было выглядеть так ужасно. Пока Мо Вэнь разговаривал с следователем, Коу Цю достал телефон и тайком сделал снимок.

Пряча телефон, он услышал, как Мо Вэнь что-то сказал следователю, а затем подошёл:

— Пошли.

Коу Цю спросил:

— Уже?

Мо Вэнь ответил:

— Скоро принесут лестницу. Если хочешь посмотреть, как они будут снимать куски тела, можешь остаться.

Коу Цю без колебаний вышел.

Едва они вышли, раздались всхлипывания. Жалобный голос умолял:

— Пожалуйста, это моя подруга, дайте мне увидеть её в последний раз.

Коу Мэнчжэнь была так расстроена, что едва стояла на ногах. Несколько мальчиков подносили ей салфетки и воду, пытаясь утешить.

Полицейский, который её остановил, думал, что иметь дело с убийцей легче, чем с плачущей девушкой:

— На место преступления нельзя просто так заходить, к тому же там очень кроваво, ты не выдержишь.

— Да, Мэнчжэнь, — поддержал её высокий мальчик. — Некоторые мои одноклассники посмотрели и до сих пор не могут выйти из туалета.

Коу Мэнчжэнь протёрла глаза и указала пальцем вперёд:

— Тогда почему он может войти?

<http://bllate.org/book/16477/1496576>